

Первые трудности

Мэйлин Юн

Особенной разницы между "вчера" и "сегодня" в руке Мэйлин не заметила. Та все также лежала безжизненной изломанной лапкой, отказывалась шевелиться, разве что чувствовала немного больше, чем раньше. Особенно боль - а болела она теперь практически постоянно, лежала ли или двигалась ли, как начала с самого вечера, так до сих пор не прекращала. Не сильно, потому что ей все-таки давали обезболивающие, но монотонно и выматывающе, постоянно напоминая о себе.

А сложности начались с самого утра, когда Мэйлин пыталась выдавить зубную пасту на зубную щётку, придавливая последнюю к бортику раковины локтем, потому что кисть категорически отказалась помогать - да и забинтованной это было сделать непросто. В конце концов, изведя примерно треть тюбика на то, чтобы раз за разом промахиваться, Мэйлин воровато оглянувшись на дверь, осмотрела ванную комнату на предмет камер скрытого наблюдения и, не обнаружив таковых, телекинезом подняла щётку в воздух и наконец выдавила эту пасту. С этого момента стало чуть проще, потому что можно было себе немного помогать, впрочем, не особенно много где эту полезную способность можно было использовать. Мэйлин удалось даже заправить кровать, не очень ровно, но все-таки хотя бы аккуратно, да и с палочками для еды удалось вполне полюбовно договориться, сказывалось умение держать пинцет и ножницы, а после завтрака Мэйлин решила убрать лезущие в лицо длинные волосы хотя бы в простой низкий хвост.

До этого момента она и не подозревала, сколько кажущихся простыми вещей на самом деле оказываются нереально сложными. Она могла поднять руку, но не могла ладонью обхватить волосы, чтобы завязать их резинкой. Резинка то слетала с левой руки, когда Мэйлин пыталась надеть её на волосы, то часть волос выпадала прядями из ладони, то правая рука, которой она пыталась себе помочь, начинала сильно болеть. В какой-то момент Мэйлин просто отшвырнула от себя многострадальную резинку на кровать и расплакалась от бессилия, потому что не могла справиться даже с такой ерундой.

Дин Вэньхуа

Прошлым утром, когда Вэньхуа заходил к Мэйлин во время обхода, она спала, и он не стал её будить. Он считал, что ей сейчас полезно больше спать, хотя бы потому, что так в голове возникает меньше безрадостных мыслей.

Вся клиника говорила о том, что с ней произошло. Адвокат уже начал заниматься документами, чтобы добиться от дебошира компенсации и для Мэйлин, и для клиники, руководство Хусин было не очень довольным вмешательством полиции, поэтому с ними договорились так, что у пострадавшей даже не стали брать показания, допросив лишь свидетелей, в основном из числа охраны. Вэньхуа это волновало постольку-поскольку, его больше беспокоило, как будет восстанавливаться рука девушки. Он подошел к её палате уже в самом конце обхода, чтобы не быть ограниченным во времени. Он сказал медсестре, чтобы она оставалась на посту, и все распоряжения он даст после того, как переговорит с Юн

дайфу.

Вэньхуа постучал в дверь палаты и только после этого зашел, хотя таких норм этикета в больнице не было. Он увидел Мэйлин, такую непохожую на ту, которую он привык видеть: она сидела на кровати в пижаме, которая была ей велика, её длинные волосы, которые он впервые видел распущенными, были немного растрепаны и рассыпались по всей спине непослушным водопадом черного шелка. Девушка плакала. Рядом валялась резинка для волос, возможно, ставшая последней каплей. Вэньхуа зашел в палату и, плотно закрыл за собой дверь.

- Привет, - сказал он и поклонился девушке, затем подошел к ней ближе, обхватил ладонями за плечи и постарался поймать её взгляд. - Ты чего? - Вэньхуа дружелюбно улыбнулся.

Мэйлин Юн

Мэйлин вскинула заплаканные глаза на дверь, в которую постучались, и постаралась побыстрее вытереть слёзы, но они так и продолжали литься даже против её воли. Она никак не могла успокоиться, понимая, что теперь будет зависима от окружающих, если не найдет способ, как справляться в одиночку. И она не знала, что ей придумать, чтобы хотя бы волосы научиться самой завязывать. Ей казалось это ужасной проблемой, потому что она не привыкла ходить растрепанной и неаккуратной. И это - только начало всех проблем, потому что дальше их будет ещё больше - сейчас она не может просто убрать волосы в хвост, а потом не сможет застегнуть пуговицы или какие-нибудь другие застёжки на одежде, а потом не сможет и оперировать.

- Привет, - нервно всхлипнув, ответила Мэйлин, левой рукой вытирая глаза. Ей было неловко, что он увидел ещё плачущей. Обычно Мэйлин старалась не демонстрировать свои слабости при посторонних. Только она все ещё не знала точно, Дин Вэньхуа - все еще посторонний или уже нет? - Я волосы не могу собрать. Неудобно.

И хотелось ещё пожаловаться, что рука не слушается и не двигается, а ещё и болит. И что утром она извела кучу зубной пасты прежде чем попала на зубную щётку. И пижама ей эта не нравилась, потому что была велика. Мэйлин ещё раз вытерла глаза тыльной стороны ладони, взяла в кулак резинку, чтобы она не валялась на кровати, и убрала её на тумбочку у изголовья кровати. Она могла бы попросить кого-то из санитарок или медсестер ей помочь, но Мэйлин не хотела, чтобы считали, что она не справляется своими силами, даже несмотря на то, что рабочая у неё - всего лишь одна рука.

Дин Вэньхуа

- Тебе и так хорошо, я не думал, что у тебя такие длинные волосы, - ответил Вэньхуа. - Давай, я помогу.

Он взял с тумбочки резинку, осторожно собрал волосы девушки в хвост, стараясь, чтобы не выбился ни один локон и завязал их на затылке, после чего провел ладонью по чуть распушившимся прядям. Ничего более сложного он сделать не мог, но этого, на его взгляд, было достаточно, чтобы волосы не мешались Мэйлин.

- Ты звонила матери? - спросил Вэньхуа. - Тебе, наверное, какие-то вещи нужно привезти.

У всех, кто оставался на дежурстве, в клинике оставались кое-какие личные вещи - минимум сменной одежды, зубная щетка и тому подобные мелочи, но этого явно было не достаточно, если приходилось оставаться в клинике на несколько дней. Мэйлин наверняка захочет, чтобы ей привезли какие-нибудь книги или журналы, чтобы не было скучно целыми днями в одной палате. Здесь был телевизор, но, по мнению Вэньхуа, лучше было читать научные статьи, чем смотреть CCTV.

- Как твоя рука? Начинаешь что-то чувствовать дальше пореза? - спросил он.

Чувствительность должна была возвращаться постепенно: от того места, где был порез, к кончикам пальцев. А сейчас все ощущения наверняка перебивала боль, потому что пришлось восстанавливать сухожилия.

Мэйлин Юн

Мэйлин с удивлением ждала, пока Дин дайфу соберёт её волосы в хвост. Ей почему-то казалось, что ни один мужчина в мире не умеет ни хвосты завязывать, ни косы плести, даже если он и хирург. Не по технике же вязания узлов рассказывать ему, как плести колосок или самую простую косу из трёх прядей. Но Вэньхуа довольно быстро и ловко справился, так что ни одна прядь не выбилась из хвоста. Мэйлин подавила желание провести по волосам ладонью, чтобы убедиться в том, что хвост действительно не рассыпется через два часа. При её длине волос это не сильно спасало, но было все-таки лучше, чем просто распущенные и постоянно путающиеся. Она почувствовала, что понемногу начинает успокаиваться, и вытерла остатки слез на щеках.

- Ещё нет, - призналась Мэйлин, подвинувшись на кровати ближе к изголовью. Она пока не решила, нужно ли об этом сообщать матери, потому что ничего хорошего из этого точно не выйдет. Иногда проще ничего не знать, особенно родителям. - Не хочу ей говорить, она сейчас и так нервничает из-за папы.

Но вопрос с вещами все равно оставался открытым. У Мэйлин не было подруг, которые могли бы ей что-то привезти из её квартиры, и, по-большому счету, некого было попросить, кроме мамы. И в то же время она понимала, что состояние руки вызовет у мамы ряд новых вопросов, которых хотелось бы избежать. Если, например, убрать руку в карман, забрать вещи и сослаться на неотложные дела...

- Все ещё не слушается, - Мэйлин продемонстрировала вялое сгибание третьего и четвертого пальцев, в то время как остальные даже не двинулись. - Чувствую в основном только боль и зуд.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на то, как сейчас слушались, а, вернее, не слушались Мэйлин её пальцы. Пока это было ожидаемо. Сначала будет возвращаться чувствительность, затем, постепенно, подвижность. И не через два дня после операции, как бы ни хотелось верить в чудеса.

- Я могу съездить за твоими вещами или просто купить то, что тебе нужно, - предложил Вэньхуа.

Он взял Мэйлин за правую руку и посмотрел на то, как сейчас выглядели пальцы. Кожный рисунок сохранялся, кожа не была пересушена, ногти были нормальными, и кровообращение не было нарушено. Все это было хорошо, потому что означало, что не осталось крупных нервов или сосудов, которые не удалось восстановить.

- Тебе сегодня нужно сделать перевязку, если хочешь - пойдем сейчас, я сам сделаю. Заодно посмотрю, что со швом, - сказал Вэньхуа.

Он хотел посмотреть, насколько возвращается чувствительность в верхней трети ладони, а с повязкой это было затруднительно. Было страшно представить себя на месте Мэйлин: полная неопределенность, сложности с тем, чтобы выполнять привычные элементарные действия, да еще и insult у отца, из-за чего хотелось все скрыть от родителей, а они вряд ли месяц не будут интересоваться, как у неё дела, особенно когда она является кардиологом, занимающимся лечением Юна сяншена. Вэньхуа хотел найти возможность хоть как-то поддержать девушку, а лучше помочь ей.

Мэйлин Юн

Мэйлин считала, что не имеет права просить Дина дайфу о подобной помощи - ехать к ней в квартиру на другой конец Пекина, искать какие-то вещи, потом везти их в клинику опять через половину города. Квартира была все ещё полупустой, потому что сразу всю мебель Мэйлин не могла купить и, по-правде говоря, не успела это сделать, обходясь минимумом вещей. Когда практически живёшь на работе, зачем тебе дома телевизор, если его некогда смотреть.

- В моём шкафчике в ординаторской есть сменные вещи, - вспомнила Мэйлин. Там было все, от футболки с брюками и второго рабочего костюма на всякий случай, до нижнего белья, которое она тоже держала на всякий случай, хотя и не представляла раньше, что за такой случай может быть. А вот, оказывается, смогло пригодиться. Все равно неловко было бы просить Дина дайфу искать ее шкафчик и искать там одежду, может быть, кто-то из медсестер согласится принести из соседнего отделения ей сменную одежду и кое-какие вещи, вроде расчески и зарядника для телефона.

- Мне прямо в пижаме идти? - робко и растерянно уточнила Мэйлин, поднимая взгляд на Дина дайфу. Она сейчас не могла вспомнить, как обычно ходят пациенты в стационаре - Мэйлин никогда не обращала внимания на их одежду. И ей казалось странным идти прямо так, в пижаме, это ведь через все отделение. Она была уверена, что об инциденте в приемном знала уже вся клиника, но к ней никто с вопросами не лез. И Мэйлин не хотелось, чтобы все видели её руку. Ещё и эта пижама, которая велика на два размера, она в ней смешно выглядит.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа было бы проще доехать до дома Мэйлин или сходить до магазина, чем взять вещи из ее шкафчика, который находился в женской раздевалке. Но этот

вопрос был решаемым: в отделении хватало санитарок, кого можно было туда послать.

- Достань ключ от шкафчика, я вызову санитарку, чтобы она принесла твои вещи и помогла тебе переодеться, - сказал Вэньхуа. - Тебе не обязательно весь день ходить в пижаме. Переоденешься, потом сделаем перевязку.

Он достал телефон и задумался, кто сегодня был дежурным на этом этаже. Нашел нужный номер и набрал его. Дежурила Хань Цзиньюе, студентка колледжа, очень тихая и старательная. Вэньхуа попросил, чтобы она заодно принесла бандаж для правой руки, потому что так было безопаснее, если Мэйлин будет ходить по отделению.

Санитарка прибежала почти сразу. Она поклонилась Мэйлин, затем Вэньхуа и передала ему коробку с бандажом.

- Хань ньюши, у Юн дайфу в ее шкафчике лежат вещи, за которыми вам нужно будет сходить, - объяснил Вэньхуа и обернулся на Мэйлин, чтобы она отдала ключ и объяснила все остальное.

Он был бы рад во всем помогать Мэйлин сам, но понимал, что есть вещи, когда ей куда комфортнее будет принять помощь другой женщины. Санитарки получали зарплату за то, чтобы помогать пациентам одеваться, мыться и справляться с другими вещами, с которыми не могли справиться сами из-за своего состояния.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула и потянулась к тумбочке, куда утром все убрала. Личные вещи из карманов медицинского костюма, в котором она была и из которого ее выудили, чтобы подготовить к операции, вчера утром принесли в ее палату, среди них был и телефон, и блокнот, и масса ручек, и еще куча всего важного, и в том числе ключ от личного шкафчика. Там не было ничего ценного, чтобы Мэйлин опасалась давать его санитарке, поэтому только нужно было дожждаться ее прихода. Она пришла почти сразу, и Мэйлин вежливо поклонилась ей в ответ, а потом отдала ей ключ, весьма обобщенно сказав, чтобы несла "все с верхней полки". Она не хотела в присутствии Дина дайфу объяснять, что надо, а что не надо, пусть лучше будет все, а потом она сможет уже сама сходить и выбрать конкретно нужные и ненужные вещи. Даже если Фэн дайфу отстранит ее от работы, не может же он запретить ей пользоваться своим личным ящиком? Санитарка убежала обратно за вещами.

- Фэн дайфу ничего не говорил, могу я продолжать работать? - спросила она у Вэньхуа, когда они остались одни. В присутствии санитарки она молчала и старалась не обращаться к Дину дайфу, чтобы не вызывать любопытных взглядов и вопросов, но наедине можно было это правило не соблюдать. Но она могла понять и тот ответ, что у Вэньхуа еще не было времени с ним поговорить, потом что это она тут валялась в кровати и психовала, пока он работал с самого утра.

Ей хотелось вновь почувствовать, как он держит ее за руку - за ту, которая все еще что-то чувствует, но прекрасно знала, что сейчас это будет бессмысленно - санитарка скоро вернется, и нужно будет переодеться на перевязку. Мэйлин пока

еще не могла понять, она тут пациент - или до сих пор врач, и будут ли какие-то ограничения в ее нынешнем местонахождении.

Дин Вэньхуа

- Пока ты в стационаре, будешь заниматься только Юном сяншеном, - ответил Вэньхуа. - Когда выпишу, до полного восстановления функции у тебя останутся утренние планерки и обходы и первичный прием амбулаторных. Дежурств пока не будет, тебе нужно восстанавливать силы.

Он довольно долго торговался с Фэном сяншеном, чтобы тот позволил Мэйлин работать, пока она находится на лечении в стационаре. И одним из решающих факторов стало нежелание заведующего причинять беспокойство отцу девушки, которому иначе придется объяснять все насчет травмы. При этом Вэньхуа всячески заверял Фэна дайфу, что функция руки восстановится полностью и достаточно быстро, и что любые ограничения в работе для Мэйлин - временная мера.

- Он ждет, когда ты восстановишься, - добавил Вэньхуа.

В палату вернулась Хань Цзиньюэ. Она принесла пакет с логотипом клиники, в который, видимо, сложила все вещи с верхней полки шкафчика Мэйлин.

- Юн дайфу, я дождусь в коридоре, пока вы будете готовы, - сказал Вэньхуа.

Он вежливо поклонился и вышел, оставив санитарку, чтобы та помогла Мэйлин переодеться. Как раз было время, чтобы дать распоряжения медсестре: поставить после перевязки капельницу с сосудорасширяющим препаратом, назначить консультации физиотерапевта и рефлексотерапевта.

Мэйлин Юн

Мэйлин покорно выслушала все сказанное Дином дайфу. Конечно, жалко, что она не сможет до выписки работать, не сутки же напролет заниматься папиным лечением. У него и так весь день был тщательно спланирован и расписан с учетом всех противопоказаний и показаний, что могло обеспечить скорейшее выздоровление. Мэйлин оставалось только проводить своевременные исследования и смотреть на результаты анализов, который раз от разу становились все лучше. Она уже действительно верила в то, что папа сможет восстановиться до прежнего уровня активности и здоровья, а вот относительно нее самой у Мэйлин теперь были опасения. Но хорошо было уже, что останется почти полный набор работы, конечно, кроме дежурств и хирургической практики, и это особенно огорчало. Мэйлин уже заранее завидовала свои коллегам, которым на четверг подарят операцию по замене клапанов, а ведь вести ее должна была именно она. Мэйлин печально вздохнула, все так нечестно... Это она должна была делать пересадку клапанов, а с этой рукой она ни на что не способна. Она посмотрела на свою правую ладонь, и ей стало так обидно, что она чуть снова не расплакалась, но пришлось с этим повременить, потому что пришла санитарка, и Дин дайфу сказал, что подождет в коридоре.

От помощи Мэйлин отказалась. Она поблагодарила девушку, забрала пакет с одеждой и ушла в ванную комнату, где провозилась втрое дольше, чем если бы ей

помогала Хань Цзиньюэ. С одной рукой и неработающей кистью одеваться оказалось сущим адом, потому что при каждом неловком движении рука снова начинать болеть, напоминая о себе. И это еще повезло, что ни на брюках, ни на футболке не оказалось пуговиц или шнурков, завязать которые одной рукой не легче, чем забирать волосы в хвост. Но в итоге Мэйлин всего лишь через пятнадцать минут, уставшая и абсолютно расстроенная собственным неумением быстро одеться, вышла и ванной и только тут согласилась, чтобы Хань нюйши помогла ей надеть бандаж на правую руку.

В коридор Мэйлин выходила темнее тучи. рука в бандаже привлекала себе внимание даже больше, чем просто забинтованная и вялая.

Дин Вэньхуа

Мэйлин не было достаточно долго. За это время Вэньхуа успел поговорить с одним из своих пациентов, который вышел в коридор прогуляться, но довольно быстро был отправлен обратно в палату, затем ответить на вопросы мужа другой пациентки, которую завтра планировали выписывать. Мэйлин вышла из палаты минут через пятнадцать, уже одетая в брюки и футболку. На ней был бандаж, который позволял фиксировать предплечье, чтобы уменьшить риск случайной травмы. Когда в ладони куча всего скреплено недавно наложенными швами, это важно. А Мэйлин явно была недовольна собой или происходящим.

- Пойдемте, Юн дайфу, - сказал Вэньхуа девушке. - Не отказывайтесь от помощи санитарок, вам сейчас нужно беречь руку, - сказал он тише, чтобы никто лишний этого не услышал.

Если какие-то из швов разойдутся, и реабилитация затянется, может случиться так, что придется делать повторную операцию, а то и не одну. С пересадками, более сложной реабилитацией и худшими прогнозами. Вэньхуа хотел этого избежать. Он повел девушку в перевязочную, чтобы сменить повязку и посмотреть, как восстанавливается хотя бы проксимальная часть ладони. А заодно проверить, нормально ли заживают швы, и не возникло ли кровотечение из-за того, что Мэйлин, пытаясь приспособиться к своему нынешнему положению, могла снова травмировать руку. Он пропустил девушку вперед, затем зашел в перевязочную следом и закрыл за собой дверь.

- Садись, - сказал Вэньхуа. - Тебе нужно обезболивающее?

Повязка не должна была прилипнуть, но все же Мэйлин придется какое-то время держать руку на процедурном столе без возможности одернуть её, чтобы уложить в более удобное положение.

Мэйлин Юн

Мэйлин насупилась еще сильнее, она и так считала, что с ней слишком много возятся, и от этого становилось только хуже, потому что были вещи, которые она сама не могла сделать из-за неработающей кисти. Если она пыталась придерживать пальцами от же край футболки, они попросту не сжимались, и приходилось лезть сначала головой в ворот футболки, потом просовывать непослушную руку а затем уже вторую, и при этом следить, чтобы футболка не перевернулась и не оказалась

надета задом наперед. Она-то думала, что заплести волосы - это самое сложное. Ничего подобного.

Сев на манипуляционную кушетку, стоящую рядом с процедурным столом, Мэйлин принялась расстегивать бандаж одной рукой, но зажимы оказались тугими, и Мэйлин, расстегивая один из них, прищемила кожу на указательном пальце, где сразу образовалась темная и тонкая полоска гематомы, а сам зажим застрял в неправильном положении. Да что же за невезение-то такое. Вот стоило его на себя напяливать, чтобы пройти двадцать метров и снова его снимать?

- Да, - вновь расплакавшись одновременно и от боли и безысходности, ответила Мэйлин, продолжая бороться с упрямыми зажимами, но отчетливо им проигрывая. - Я ничего не могу одной рукой делать. А она болит, - в конце-концов как обиженный ребенок добавила она, снова начиная вытирать глаза от слез. Она не хотела, чтобы за ней следом ходили и помогали ей все делать, но и в то же время она не могла справиться самостоятельно с самыми простыми действиями, то копаясь с ними до бесконечности долго, то вообще ничего не получалось. А еще Дин Вэньхуа сказал не игнорировать чужую помощь, и от этого становилось только тоскливее.

Дин Вэньхуа

- Не трогай бандаж, я сниму - сказал Вэньхуа.

Он видел, как сложно Мэйлин мириться с её нынешним положением. Она снова расплакалась, ей наверняка было больно и обидно, в таких случаях всегда возникает ощущение, что судьба не справедлива, почему сейчас, почему именно так, почему не получается договориться с собственными руками, чтобы они слушались так, как слушались всю жизнь. Вэньхуа сделал Мэйлин укол обезболивающего, снова в плечо, выбросил шприц и подошел ближе к девушке. Он обнял её и прижал к себе, давая ей возможность успокоиться.

- Все будет хорошо, - негромко сказал он, склоняясь к уху девушки. - Когда ты в прошлый раз была в отпуске? А сейчас можешь немного отдохнуть, чтобы о тебе заботились другие. И отдохнуть нужно как следует, потому что потом опять начнутся операции и дежурства.

Вэньхуа коснулся губами виска Мэйлин, затем отпустил девушку и осторожно снял с неё бандаж. Уложил её правую руку на процедурный стол, осторожно снял повязку и посмотрел на шов, который шел крест-накрест: один остался от стекла, второй был нужен для доступа к нервам, но оба они были зашиты так, чтобы со временем стать практически невидимыми. Шов заживал первичным натяжением, лишь в одном месте была заметна засохшая кровь. Вэньхуа взял пинцетом кусок бинта, смочил его антисептиком и протер шов.

- Чувствуешь что-нибудь? - спросил он у Мэйлин.

Мэйлин Юн

От обезболивающего тупая ноющая боль, усиливающаяся при каждом движении, превращалась в едва заметную, которую можно бы было игнорировать. Мэйлин прижалась щекой к груди Вэньхуа, потихоньку успокаиваясь от его

непосредственной близости. И все равно она не могла воспринимать это как вынужденный отпуск, когда можно положить на все и просто наслаждаться тем, что за тобой ухаживают, тебе помогают одеваться и за тебя делают тебе прически, потому что она чувствовала свою несостоятельность, да и постоянная боль давали о себе знать, не позволяя забывать о том, что она не может ничего делать правой рукой.

Она отстранилась, чтобы Вэньхуа снял с нее бандаж, а потом разбинтовал кисть. Швы шли крест-накрест и занимали почти весь центр ладони, но Мэйлин подумала, что они сделаны очень аккуратно и чисто, и что шрамов особых не останется даже и без применения врачевания. Если только потом эти швы не будут ей мешаться. Впрочем, если рука не восстановится до конца, швы ей точно уже мешать не будут - по сути, будет все равно, есть они или их нет. Говорят, тяжело только первые несколько дней после операции, а потом можно смириться и воспринимать уже ровнее. Мэйлин не хотелось мириться и воспринимать это как должное. Ее бесила невозможность сделать что-то самой, и при этом делать вид, что все в порядке, можно расслабиться и смотреть, как тебя облизывают. Она прекрасно и сама могла все сделать. Ну, пусть не все. Пока что.

- Немного чувствую, что ты марлей протираешь. И пощипывает чуть-чуть, - но по сравнению с тем, как болело раньше, пощипывание было практически что приятным. Это хотя бы значило, что рука что-то чувствует помимо надоевшей боли.

Дин Вэньхуа

- Поверхностная чувствительность в области шва будет восстанавливаться долго, это не страшно. Хорошо, что уже чувствуешь, - сказал Вэньхуа. - Сначала вернется чувствительность здесь, - он провел пинцетом по верхнему краю ладони перед пальцами, - затем будут восстанавливаться пальцы.

Мэйлин немного успокоилась, но вряд ли была довольна тем, как ощущает свою руку. Вэньхуа пока не стал накладывать повязку. Он положил кисть девушки на свою ладонь вверх и провел кончиками пальцев по пальцам Мэйлин от подушечек в сторону ладони.

- Скоро ты будешь это чувствовать, - сказал он. - Сегодня к тебе зайдут физиотерапевт и рефлексотерапевт. Пока швы заживают, мало что можно делать, но уже постепенно можно биться за чувствительность. А потом за движения. А потом будешь заново учиться накладывать швы.

Он начал осторожно разминать пальцы Мэйлин, чтобы улучшить в них кровообращение. Скорее всего, она практически не чувствовала его прикосновений. Ей нужно время, чтобы восстановиться, но он был готов сделать все, что от него зависело, чтобы она снова смогла оперировать. И Вэньхуа искренне верил, что они справятся. И важнее были не его знания, а её упрямство.

- Рассказывай, если что-то чувствуешь, - сказал он.

Мэйлин Юн

Мэйлин до тонкостей знала об особенностях сердечно-сосудистой системы, о том,

как восстанавливаются периферические сосуды, как образуются артериовенозные анастомозы и еще сотню конкретных моментов, но практически ничего не знала выше общей университетской программы по неврологии. И нервы - не сосуды, при их повреждении бывают гораздо более серьезные последствия для организма человека. Она опять посмотрела на свою сейчас не забинтованную ладонь, выглядящую какой-то маленькой, худой и некрасивой из-за характерно согнутых пальцев. Она не чувствовала легких прикосновений к своей коже ниже пореза, если бы она не видела собственными глазами, как Вэньхуа прикасается пальцами к пальцам, она бы и не заметила, что кто-то происходит.

- Пока ничего, - она покачала головой, глядя на то, как Вэньхуа проделывает несложные манипуляции с ее ладонью - проверяет чувствительность и начинает разминать согнутые пальцы, чтобы не было контрактур и застоев. Мэйлин даже не знала, должна ли она сейчас что-то чувствовать, чтобы была возможность сравнить свое состояние с канонными, описанными в учебниках. Рука относительно могла двигаться - например, Мэйлин могла спокойно согнуть и разогнуть запястье, проблемы возникали только с ротацией и внутрь и наружу, причем внутрь гораздо сильнее, но при этом все, что она могла добиться от пальцев - это чтобы неловко сгибались четвертый и пятый, и то не полностью. Такой рукой и швы не наложишь, и пинцет в руки не возьмешь, да и скальпель тоже.

- Тебе нравится, когда у девушки длинные волосы? - спросила Мэйлин, чтобы перевести тему с больной для нее на наименее болезненную и уточнить для себя кое какие детали. Что толку говорить о том, что когда-нибудь может быть восстановится?

Дин Вэньхуа

Мэйлин пока ничего не чувствовала, но Вэньхуа продолжил разминать её руку, потому что это было важно. Даже если ЦНС не могла иннервировать пальцы правой кисти. сухожилия должны были двигаться, чтобы не было контрактур, тогда реабилитация пойдет быстрее, как только восстановятся проводящие пути.

- Мне нравится, что у тебя длинные волосы, - ответил Вэньхуа. - Это очень красиво.

Он посмотрел на Мэйлин. Она выглядела уставшей и заплаканной, но все равно оставалась красивой. Просто сейчас хотелось спрятать её от всего мира, пока ей не станет легче, пока она не будет готова снова стать той собой, что была готова преодолеть любые препятствия. Сейчас ей было сложно, и проблемы с рукой решатся не за один день. Но, если Небеса будут милосердны, уже через несколько недель она снова сможет оперировать, и ей не придется отказываться от своей мечты.

Вэньхуа заказал в библиотеке университета, который заканчивал, несколько статей о восстановлении периферических нервов. Он надеялся узнать о новых методиках лечения подобных травм, чтобы реабилитация шла быстрее.

- Почему мы с тобой видимся только на работе? - спросил он. - Ты бы хотела куда-нибудь сходить вместе?

Мэйлин Юн

Услышав, что ему нравятся ее длинные волосы, Мэйлин не сдержала робкой улыбки. Период, когда на хотела нравиться мальчикам, закончился у нее примерно лет в двадцать, когда пришло понимание, что как ни старайся, а все равно найдется другая девушка, которая будет привлекать к себе внимание чаще, чем ты. Может быть от того, что Мэйлин была тихой и скромной, не яркой и не наглой, и не притягивала взгляды на фоне остальных более эффектных девушек. Или может быть потому, что она всегда ждала от юношей какого-то первого шага, совершая ошибку всех юных дев - надеясь на то, что у того самого юноши достаточно догадливости, чтобы прочитать ее мысли. Но чаще всего получалось, что догадливости было недостаточно. Не то, чтобы Мэйлин в отношении Дина Вэньхуа поступала как-то иначе сейчас, но уж парочку первых шагов она точно сделала, чтобы собой гордиться.

Но следующий вопрос Дина дайфу ее даже несколько удивил. Она задумалась, почему они видятся только на работе. На самом деле это было не совсем правдой, потому что один раз они были в "Чэнду", но это случилось довольно давно. Единственное объяснение тому, что они не виделись вне рабочего времени заключалось только в том, что они на этом не за цикливались. Ну, по крайней мере Мэйлин так точно об этом совсем не думала, пытаясь справиться со смущением, охватывающим ее каждый раз, когда они оказывались наедине, да еще и близко-близко друг к другу. Она в такие моменты даже думать связно не могла. И она до последнего не была уверена в том, что что-то получится, потому что после их неприятного разговора в кафе ей вообще начало казаться, что ничего не будет, настолько сильно они отдалились друг от друга. Но она почувствовала, что хотела бы встретиться с Вэньхуа где-то помимо клиники. Чтобы не оглядываться на окружающих, которые могут что-то не то подумать и пустить какие-нибудь сплетни, а спокойно наслаждаться его обществом. Сотни молодых людей так делают и не заморачиваются.

- Я бы хотела куда-нибудь сходить с тобой, - согласилась Мэйлин. - А куда?

Дин Вэньхуа

Этот разговор не был для Мэйлин неприятен, в отличие от обсуждения подробностей её самочувствия. А то, как реагировали периферические нервы, Вэньхуа видел и без расспросов - никак. Ожила вегетативная нервная система, и пока на этом все ограничилось. Нужно было больше времени, чтобы нервный импульс смог пройти дальше к пальцам. Цвет тканей был нормальным, потовые железы работали, кожный рисунок сохранялся - это были косвенные признаки того, что удалось сохранить целостность соответствующих нервов.

- Можно сходить в парк, например, Бэйхай или Житань, - предложил он. - Ты должна лучше знать парки здесь, ты же родом из Пекина, - он улыбнулся. - Где тебе нравится гулять?

Он снова обработал шов антисептиком, затем закрыл его стерильной салфеткой и стал накладывать бинтовую повязку сверху, чтобы она не съехала и надежно защищала место травмы. Вэньхуа понимал, что Мэйлин будет двигаться, пытаться понять, что она может сделать, и, отказываясь от помощи санитарок, стараться быть

самостоятельной. А для этого нужно было как следует защитить шов на её ладони.

- Не туго? - спросил Вэньхуа перед тем, как завязать бинт.

У Мэйлин были тонкие изящные руки. Длинные пальцы, правильные красивые ладони, с такими руками становятся отличными музыкантами или великолепными хирургами. Только бы удалось восстановить сухожилия и нервы.

Мэйлин Юн

- Обычно я гуляю по дороге от метро до дома, - ответила Мэйлин, но это никак не претендовало на звание полноценной прогулки. Да и времени не было особо, чтобы задерживаться где-то и гулять в том понимании слова, чтобы прямо гулять, как это обычно нужно делать - медленно идти и рассматривать все вокруг, поддерживая неспешную беседу о литературе Ду Фу или. что более вероятно - о последних научных изысканиях в области микрохирургии. - Но раньше я любила гулять в ботаническом саду.

Давно-давно, еще когда она приезжала в гости не в монастырь, как сейчас, а домой, как раньше. Она всегда уговаривала или родителей или кого-то из тех подруг, с которыми когда-то училась в одной школе, обязательно сходить хоть разок в Пекинский ботанический сад. Потом подруги вышли замуж и обзавелись детьми, родителям стало тяжело добираться до сада каждый раз, когда Мэйлин туда хотела съездить, а сама она поступила в университет, и свободное время очень быстро закончилось. Но, может быть, удастся уговорить Дина Вэньхуа там побывать?

- Нет, все хорошо, - она осмотрела свою заново забинтованную ладонь. Повязка снова почти полностью закрывала всю руку от запястья до пальцев, но даже так было заметно, что положение пальцев неправильное. - Только я не хочу, чтобы все видели меня с такой рукой, - смущаясь, добавила она. Ей казалось, что на нее будут все смотреть, разглядывая ее руку. Но пройдет еще много времени, прежде чем она восстановится, а то такого может и не случиться, это не должно было стать поводом запирается в четырех стенах и носу наружу не казать, но Мэйлин пока была не готова выходить в люди. Мэйлин посмотрела на ненавистный бандаж - она не проносила его и пяти минут, а уже успела от него натерпеться лиха и от него устать.

Дин Вэньхуа

- Я никогда не был в ботаническом саду, - ответил Вэньхуа.

Он уже несколько лет жил в Пекине, но мало где бывал в городе. Учеба и работа занимали практически все время, и он понимал Мэйлин, когда та сказала, что гуляет по дороге от метро до дома. Вэньхуа подошел к Мэйлин, чтобы снова закрепить бандаж, который ей явно не нравился.

- Тебе не обязательно носить его постоянно, но, когда выходишь из палаты, в нем безопаснее, - объяснил он. - Проси санитарку или медсестру, чтобы несколько раз в день его снимали, и разминай локоть и плечо.

Мэйлин стеснялась своей руки. У любого человека, который сталкивается с травмой или заболеванием, возникает так называемая внутренняя картина болезни, когда он

определяет для себя, как относиться к случившемуся. Среди тех, кто чаще всего попадался среди пациентов клиники, а особенно пациенток, многие проблемы со здоровьем становились поводом для манипуляций окружающими. Причем наименьшие проблемы чаще становились наибольшим поводом. Мэйлин же стеснялась своей травмы, будто в том, что на нее во время дежурства напал дебошир, была ее вина. Она старалась справляться без посторонней помощи, рвалась работать и прятала поврежденную руку.

- Значит, пойдем гулять в ботанический сад, как только заживет твоя рука, - сказал Вэньхуа и улыбнулся. - Еще одна причина восстановить все как можно быстрее, - он склонился к девушке и поцеловал ее в губы. - Можно будет не прятаться по всей клинике и не прислушиваться к шуму за дверью, - добавил он после того, как чуть отстранился.

Мэйлин Юн

Мэйлин не могла отделаться от чувства, что Дин дайфу только что поставил ей в укор тот момент, когда она, услышав за дверью чьи-то шаги, шарахнулась от него как от огня. Но она не считала, что сделала неправильно, потому что могла догадаться, что будет, если их увидят вместе. Она была единственной женщиной-хирургом в клинике, и это в большей степени было причиной для сплетен и особенно пристального внимания. Мэйлин и так уже устала выслушивать за своей спиной догадки, с кем она переспала, чтобы получить эту должность без опыта работы. И ведь не начнешь же объяснять, где сплетники неправы. И все дело было в том, что Вэньхуа потом коллеги будут хлопать по плечу и поздравлять так, как не поздравляют даже после проведения очередной сложной операции, а на нее начнут коситься еще сильнее и простыми шепотками не ограничатся. Но она усилием воли проглотила обиду. Скорее всего он не имел в виду конкретно то, что напридумывала себе она, отличаясь богатой фантазией, и ей не хотелось сейчас ссориться. Эмоциональная лабильность, так это называется.

- Я не хочу каждый раз дергать их, когда мне нужно будет выйти из палаты или разминать руку, - немного упрямо сказала Мэйлин. - У них и без меня слишком много работы. Мы не можем быть абсолютно уверены в том, восстановится рука или нет, и чем раньше я научусь обходиться без посторонней помощи, тем лучше.

Мэйлин решительно, как ремень винтовки, поправила перекинутую через плечо петлю бандажа. На самом деле она не была уверена в том, что так категорично настроена против помощи медсестер или санитарок. Потому что видела, на что способна и на что не способна самостоятельно. Она не могла надеть бандаж с первой попытки и не могла его снять без посторонней помощи, потому что зажимы были слишком тугими, а левой рукой было неудобно их расстегивать. Она не могла собрать волосы, не могла даже на зубную щетку пасту выдавить. И это только - второй день после операции. А что еще она не сможет?

- Поцелуй меня еще раз? - наконец неуверенно попросила она. У нее было странное чувство. Когда хотелось злиться и плакать одновременно.

Дин Вэньхуа

Возражая против помощи медсестер, Мэйлин, как казалось Вэньхуа, просто

капризничала. Ей было плохо, у неё болела рука и она была не уверена в том, как дальше сложится её жизнь. И на фоне этого она будет злиться на сотни окружающих её мелочей - бандаж, расческу, зубную щетку и так далее. С ней было бы бесполезно спорить, пытаюсь раз за разом переубедить. Скорее через пару-тройку дней Мэйлин сама привыкнет к некоторым вещам, после чего станет не так остро воспринимать бытовые неудобства и помощь других людей. Но для того, чтобы она стала собой, нужно дождаться её выздоровления. И Вэньхуа верил в то, что функции удастся восстановить.

Он снова поцеловал Мэйлин и улыбнулся. Он не мог заставить время течь быстрее, чтобы она сама убедилась, что рука заживает. Пока медленно, пока практически не видно того, что нервы целы, но он по куче признаков и по собственному опыту понимал, что есть все шансы на быструю и качественную реабилитацию. Что Мэйлин не нужно бояться, вдруг рука не восстановится.

- Выше нос, - сказал Вэньхуа, ловя взгляд девушки. - Все будет хорошо, вот увидишь. Нужно только немного подождать. Пойдем, я провожу тебя.

Они и так много времени провели в перевязочной, а в разгар рабочего дня это могли заметить. Да и Ши дайфу мог в любой момент его хватиться, потому что по времени обход уже должен был закончиться.

Мэйлин Юн

Робко отвечая на поцелуй, Мэйлин понимала, что нужно возвращаться в палату, где она проведет целую неделю как минимум до того момента, пока не снимут швы. Целая неделя без какого-либо полезного занятия - по сути, она просто должна валяться без дела и ждать, пока рука немного заживет. Можно еще раз пройтись по плану лечения папы, обсудить все вопросы с физиотерапевтом и, может быть, внести какие-то правки в список процедур, но это не займет много времени. Можно, наконец, разобрать все истории болезни, которые, как обычно, копятся, когда на них не хватает времени, отправить часть старых в архив, но писать левой рукой Мэйлин не могла. И в этом не было смысла, потому что Фэн дайфу явно велел сидеть и не высовываться до выписки. Не медсестер же подговаривать, чтобы они ей документы в палату таскали. Есть телефон и телевизор, но лучше бы были научные журналы, над которыми нужно подумать.

Мэйлин улыбнулась Вэньхуа, когда он предложил проводить ее до палаты. Конечно, она могла бы и сама дойти но ей было приятно еще несколько минут побыть рядом с ним, пусть сейчас и нужно снова делать вид, что он - просто ее лечащий врач, который проводил обработку послеоперационного шва. Мэйлин поднялась с манипуляционной кушетки, снова поправив ремень бандажа, потому что с непривычки он давил на плечо, и вместе с мужчиной вышла из перевязочной.

- Мне неловко тебя просить, - начала она, когда они успешно прошли коридор и зашли в VIP-палату, - но если будет время, купишь мне несколько журналов по кардиологии? Должно было выйти за последний месяц, а у меня не было возможности их приобрести.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа зашел вместе с Мэйлин в её палату, потому что только так можно было нормально поговорить, ведь в коридоре помимо постовых медсестер было много людей, большинству из которых было нечем заняться до выписки, и потому они с особым интересом пытались узнавать местные новости. Мэйлин положили в отдельную палату не только потому, что она, как сотрудник клиники, имела на это право. Её бы просто достали с расспросами соседки, если бы они были, потому что врач клиники по их мнению должен быть в курсе всех последних сплетен.

- Хорошо, сегодня вечером куплю, - ответил Вэньхуа. - Ты читаешь на английском, или покупать только отечественные издания?

Он не разбирался в журналах по кардиологии, но был уверен, что в магазине медицинской литературы, где он сам регулярно бывал, ему смогут помочь. Вэньхуа достаточно хорошо знал английский, чтобы читать на нем медицинские издания, и он считал, что в международных журналах быстрее появляется актуальная информация. Как минимум потому, что китайским изданиям нужно время, чтобы сделать переводы важных и интересных материалов.

Вэньхуа был рад тому, что Мэйлин захотелось читать профессиональные журналы. Это означало, что она отгоняет сомнения о том, восстановится ли рука, а еще интересуется все же кардиологией, а не гинекологией, о которой недавно думала.

Мэйлин Юн

- Можно на английском. Даже лучше, если они будут на английском, - ответила она. Мэйлин больше не испытывала трудностей с иностранным языком, хотя к этому она и очень долго и мучительно шла. но, стоило только начать учиться в университете, как все трудности куда-то делись. там по-иному нельзя, потому что английский медики должны знать на приличном уровне, особенно профессиональный английский. А со временем Мэйлин поняла, что читать научные работы проще именно на международном языке. Европа и Америка уверенно лидировали по количеству издаваемых журналов, у них были самые новейшие исследования и лучшее оборудование, на которые оформлялись патенты, и у них было больше информации о новых методиках, чем в Китае. А то пока переведут, пока отправят в издательства, пока напечатают, пока распространят - актуальность информации уже терялась, потому что наука не стояла на месте, и Мэйлин хотелось быть в курсе последних новинок.

- Спасибо, - она поднялась на носочки, чтобы достать губами до щеки Дина Вэньхуа, и, аккуратно коснувшись поцелуем, отступила назад, не смея проявлять более настойчивую и явную инициативу. Он и так с ней задержался, ему нужно дальше работать, а ей нужно...ну да, просто лежать и ничего не делать. Это называется - восстанавливаться. - Если захочешь зайти - я буду тут. Весь день.

Сказала она с улыбкой, усаживаясь обратно на кровать и доставая из тумбочки рабочий блокнот. Сейчас она еще раз пробежится глазами по плану лечения отца, а потом...Кстати...

- Мне можно будет вечером зайти к папе? Только не знаю, как с рукой быть, выглядит она не очень...

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся, когда Мэйлин робко поцеловала его в щеку и сразу отошла. Из-за этой скромности она иногда казалась забавной, но все равно безумно милой. А понимание того, что она ради него преодолевает себя, борется с собственной робостью и решается на такие подвиги как поцелуи в щеку (а для неё это было подвигом), заставляло Вэньхуа чувствовать свою значимость в её глазах.

- Я зайду к тебе в конце смены, - сказал он. - Раньше вряд ли получится, мне сегодня еще прием вести.

Вэньхуа задумался, как Мэйлин лучше зайти к отцу. Травму руки от него не скрыть, и лучше, чтобы девушка ходила по клинике в бандаже, чтобы не повредить кисть снова.

- Ты можешь к нему сходить, - согласился Вэньхуа. - Мне кажется, что тебе стоит переодеться в форму, а на руке пусть будет бандаж. Скажешь Юну сяншену, что повредила руку, и теперь нужно какое-то время носить повязку, просто без подробностей. Я думаю, твой отец мог что-то слышать о случившемся, - добавил он.

Юн сяншен лечился в этом же отделении на этом же этаже. Хотелось верить, что санитарки и медсестры умеют держать язык за зубами, но иногда случалось, что они говорили лишнее.

- Если он о чем-то слышал, ему будет спокойнее, когда он тебя увидит, - сказал Вэньхуа. - До вечера, - он улыбнулся, затем вежливо поклонился девушке и вышел из палаты.
